

Реверсивное движение. Путешествия американцев в первой трети XX века

[198]

ИЛ 10/2021

*Составление, перевод с английского и вступление
Даши Сиротинской (Кузиной)*

Американский тревелог

Понятие “реверсивное движение” знакомо всем автомобилистам, а также многим их родственникам и друзьям. Иногда — не слишком часто — среди дорог попадаются необычные: по ним можно ехать как в ту, так и в другую сторону, в зависимости от того, какое решение примет регулировщик. Такие дороги называются дорогами с реверсивным движением.

Атлантический океан, пролегающий между Евразией и Америками, тоже представляется мне своего рода дорогой с реверсивным движением. Когда-то давным-давно, в эпоху Великих географических открытий и позже, по этой дороге ехали (плыли) в основном “туда”: первопоселенцы, миссионеры, предприниматели, авантюристы. Все они писали об этом какие-то тексты: кто-то просто воспоминания, кто-то, с фантазией побогаче, сочинял литературные мистификации, кто-то считал своим долгом запечатлеть собственные наблюдения в научных трудах или практических руководствах по освоению неизведанного континента. Так зародилась американская литература — из путешествия. Энергия того движения, той способности снова и снова приспосабливаться к новым местам и обстоятельствам сохранилась в этой литературе (и в национальном характере) навсегда, и до сих пор путешествие, единоборство личности и огромного неосвоенного пространства — одна из важнейших, природных тем американского искусства. Потом, в XIX веке, “регулирующий” начал потихоньку переключать направления полос. И к началу XX века по нашей дороге с реверсивным движением уже всюду ехали/плыли — “сюда”.

Для американцев первой трети XX века путешествие в Европу или Африку, в Россию или в Азию, по Южной Америке или, что тоже следует учитывать, по собственной Америке Северной — в любом случае предприятие, обладающее особым смыслом. Вопрос о культурной и национальной идентичности американцев не терял своей актуальности почти со времени основания первых поселений. Но к концу XIX века их положение в мире изменилось, и уже с позиций потенциального мирового лидера Америке нужно было обязательно понять, что она такое, в чем ее уникальность. И вот американцы отправляются во все уголки планеты, чтобы ответить на этот вопрос. Особенно он, понятное дело, интересует писателей, которые бились над ним еще тогда, когда остальным он даже не приходил в голову.

Все, что нужно решить, решится на страницах литературы путешествий — как и в прошлый раз, когда создавалась эта страна.

Можно сказать, что у этой подборки есть целых два сюжета. Во-первых, географический: перед вами своего рода американский атлас мира, ну по крайней мере — контурная карта. Именно в выбранную мной эпоху в Америке появляется множество авторов, которые по-настоящему много и разнообразно путешествуют, описывая все виденное: это Дос Пассос, Лэнгстон Хьюз, Ричард Халлибертон, Хемингуэй, Клод Маккей и многие другие. Кое-кто из них вошел в эту подборку. А если соединить хотя бы десять таких писателей-путешественников, то из их травелогов сложится настоящий глобус, на который мы сможем нанести все части света, все континенты, какими их видели американские писатели той эпохи, — и в отраженном свете саму Америку, какой она становилась в их глазах благодаря этим впечатлениям.

А во-вторых, такая подборка может явиться своего рода хроникой идей, владевших умами в те годы. Вот мы оказываемся в точке старта — в самой Америке, которую в начале века американцы начинают открывать для себя заново, уже как туристы. У нас два противоположных взгляда на эту страну: того же Драйзера, которого приводит в восторг ее молодая индустриальная мощь, и Генри Джеймса, называющего промышленные города “уродливыми жирными пятнами, расползающимися по карте” и способного восхищаться родиной только тогда, когда в ней появляется музейная прелесть наподобие европейской. Вот он, главный спор американцев во все времена! Но ведь европейская прелесть теперь многим кажется сомнительной; вот, например, Теодор Драйзер, в сорок лет впервые отправившийся за океан, набрасывает портрет лондонской проститутки — довольно-таки мрачный очерк, в духе Диккенса и Достоевского. Да, есть те, кто ни в Америке, ни в Европе не ощущают себя как дома — подает голос Клод Маккей, один из центральных деятелей Гарлемского Ренессанса, явления, благодаря которому Америка во многом и открывает для себя секрет собственной идентичности: многоголосье, поликультурность. Сам Маккей, уроженец Ямайки, всюду чужой, по-настоящему “своим” чувствует себя только на родине предков, в Африке. В поисках подлинно справедливого общества побывал он и в Советской России, о чем много и подробно рассказывается в отечественном литературоведении. А вот Юджин Лайонс как журналист жил в Советской России по долгу службы, и очень точно подмечал как прелесть этой страны, так и наметившиеся в ней зловещие тенденции. При этом пишет он весело, хлестко, прямодушно — чего не скажешь о предыдущих мрачноватых и порой чересчур велеречивых ораторах. На смену иронически настроенному Лайонсу приходит искренне преданный идеям коммунизма Уолдо Фрэнк, рассуждающий о свободе и рабстве на другом конце земли, в своей любимой Южной Америке. Между Южной Америкой и Северной, в Мексике, Дос Пассос (он пережил сложную смену взглядов — от радикальных до консервативных — и в 1934 году был еще в середине этого пути) пытается разглядеть, какой след оставила недавняя Мексиканская революция в сердцах и мыслях простых местных жителей. И, наконец, под занавес появляется Лэнгстон Хьюз, веселый

бродяга, умеющий найти общий язык абсолютно со всеми — что с неграми, что с белыми, что с европейцами, что с русскими; эдакий герой плутовского романа на современный лад, со смехом выходящий из любых передрыг и превращающий себя в героя собственных баек. Не правда ли, характерный срез — что идейный, что литературный!

Жизнь в те годы так пышно расцветает путешествиями и приключениями, что простая автобиография зачастую оказывается увлекательнее, поучительнее и ярче любого романного вымысла. Существует даже точка зрения, согласно которой жанр путешествия всегда был эдакой параллельной формой развития романа, его братом, его двойником. Путешествие — это роман, героями которого являемся мы сами; альтернативная форма литературы, промежуточная фаза между литературой и жизнью. Неудивительно, что интерес к жанру путешествия возник сравнительно недавно — как раз после открытий постмодернизма, размывшего границы, в том числе и литературные, между этими двумя сферами.

В современных пандемийных условиях, когда все описанные в этой подборке места — Аргентина, Марокко, Лондон, Конго, Индиана и т. д. — вот-вот снова превратятся в некие условные конструкты, существующие лишь в нашем воображении и никак не достижимые в реальности, нам эта размытость только на руку. Никто нам не помешает уподобиться Паганелю и “путешествовать в кресле” — тем более что на дороге с реверсивным движением, именуемой фантазией, каждый сам себе регулировщик.

ДАША СИРОТИНСКАЯ (КУЗИНА)

ГЕНРИ ДЖЕЙМС

Генри Джеймс (Henry James, 1843–1916) – автор произведений как малой, так и большой прозы, самые известные из которых – новеллы “Поворот винта” и “Дэзи Миллер” и романы “Американец”, “Женский портрет” и “Крылья голубки”. Одной из основных тем Джеймса является американский национальный характер в момент его столкновения с миром Старого Света. Очерк “Конкорд” взят из книги “Американские зарисовки” (“The American Scene”, 1907).

Конкорд

Я сразу почувствовал, лишь немного поразмыслив над тем, как это поточнее выразить, а затем отбросив всякие сомнения, что Конкорд, штат Массачусетс, если не считать трех-четырёх крупнейших наших городов, столь явственно не таков, как все, или, иными словами, столь уютно угнездился в собственной узенькой складке плаща истории, как не удавалось это